

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS
SYSTEM OF SPECIAL PART OF CRIMINAL LAW**

DOI: 10.31429/20785836-12-4-30-38

Асланян Р.Г.

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

<https://orcid.org/0000-0003-0149-3081>

Aslanyan R.G.

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Kuban State University

Аннотация: Применение исторического метода в современных уголовно-правовых исследованиях требует строгого соблюдения определенных принципов и правил, призванных обеспечить достоверность суждений и выводов. Эти требования касаются как собственно историко-правового инструментария, так и подлежащего историческому анализу уголовно-правового объекта. Правильное определение предмета, метода, направления и задач дают возможность не только получить качественные историко-правовые результаты, но и использовать их в обсуждении современных отраслевых проблем уголовного права. С учетом этих обстоятельств в статье раскрываются основные требования к организации и проведению историко-правового анализа особенной части уголовного права. Определяется потенциальная возможность и желательность такого исследования, очерчены требования к пониманию особенной части как предмета историко-правового исследования; устанавливаются основные направления исторического анализа, излагаются принципы, правила и ограничения на его проведение.

Ключевые слова: исторический метод в праве; история уголовного права; особенная часть уголовного права; исторические источники уголовного права; история системы уголовного права.

Annotation: The use of the historical method in modern criminal law research requires strict adherence to certain principles and rules designed to ensure the reliability of judgments and conclusions. These requirements relate to both the actual historical and legal tools and the subject of historical analysis of the criminal legal object. The correct definition of the subject, method, direction and tasks make it possible not only to obtain high-quality historical and legal results, but also to use them in the discussion of modern sectoral problems of criminal law. Taking these circumstances into account, the article reveals the basic requirements for the organization and conduct of the historical and legal analysis of a special part of criminal law. The potential and desirability of such a study is determined, the requirements for understanding the special part as a subject of historical and legal research are outlined; the main directions of historical analysis are established, the principles, rules and restrictions on its implementation are stated.

Keywords: historical method in law; history of criminal law; a special part of criminal law; historical sources of criminal law; history of the criminal justice system.

Исторический метод давно и прочно вошел в арсенал средств научного познания уголовно-правовых явлений. Его познавательная ценность и прогностическая значимость не

подвергаются сомнению ни историками, ни специалистами в области уголовного права. В конце XIX столетия один из виднейших отечественных юристов А.Ф. Кистяковский писал: «Только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. ... История ... дает данные для оценки как старых, так и новых теорий и учений уголовного права»¹. Спустя столетие такая оценка была подтверждена и видным историком Л.В. Черепниным, который указывал, что «история всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она не ни занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день – в будущее»².

Сегодня ценность историко-правовых исследований не только не снижается, но и, напротив, многократно возрастает. В современных социокультурных и политико-правовых условиях можно уверенно констатировать наличие в уголовно-правовой науке повышенного внимания к историческому познанию права в качестве определенного ответа как на кризис идей правового глобализма и универсальных правовых ценностей, так и на запрос в поиске оснований национально-культурной самобытности. Без историко-правового аспекта сегодня не обходится, пожалуй, ни одно научное сочинение по проблемам уголовного права, и интерес к национальной уголовно-правовой истории только нарастает, что подтверждается и объемным переизданием памятников отечественного права³, и наличием самостоятельных крупных исследований⁴, и организацией специализированных научных форумов по вопросам истории уголовного права⁵.

Повышенное значение в связи с этим приобретают и вопросы методологии

исторического анализа в уголовном праве. Акцентируем внимание на том, что следует закономерно различать, с одной стороны, методологию уголовно-правовых исследований как таковых, и методологию самого исторического анализа уголовного права. Как верно отмечается в специалистами, «суть методологии научного исследования состоит в совокупности верифицированных или проверенных в течение определенного времени теорий и конструкций, позволяющих на основе применения широкого круга общих и специальных методов познания и методик получить новое знание о некотором объекте или предмете, а также дополнить уже имеющееся знание и установить его системный характер, логичность, непротиворечивость и эвристичность»⁶. Методология же исторического анализа охватывает собой более узкий по содержанию спектр принципов и методов познания, которыми исследовать оперирует в процессе исследования проблем истории уголовного права. Безусловно, принципы исторического и иного исследования уголовного права пересекаются, а порой и совпадают, имея корни в общей научной методологии. Но вместе с тем, исторический ракурс предъявляет свои особенные требования к исследованию, на которые следует обращать внимание и всегда дополнительно оговаривать, приступая к изложению историко-правового текста.

Наиболее общие требования к историческому анализу состоят в том, что историзм, как общенаучное основополагающее методологическое начало «предполагает познание вещей и явлений в их развитии, становлении, связи с конкретными историческими условиями, рассматривает их как продукт определенной исторической эволюции»⁷. «Историзм есть фиксация изменения, в котором выражается формирование специфических свойств и связей вещей,

¹ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал Русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1882. С. 41.

² Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. С. 272.

³ См.: Памятники российского права в 35 томах / Под ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2013 – 2017.

⁴ См., например: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М., 2014.

⁵ См., например: История развития уголовного права и ее значение для современности: матер. V Междунар. науч.-практич. конф. М., 2006; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: концептуальные основы и историческое

значение (к 170-летию со дня принятия): матер. Междунар. науч.-практич. конф. Краснодар, 2016; Коняхин В.П., Прохорова М.Л., Куфлева В.Н. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 г.: концептуальные основы и историческое значение: матер. Всерос. науч.-практич. конф. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 133 – 145.

⁶ Хиллота В.В. Какой быть методологии уголовного права // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 22.

⁷ Чучаев А.И. Пробелы в методах науки уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 192.

определяющих их сущность, их качественное своеобразие. [Он] предполагает признание необратимого и преемственного характера изменения вещей и явлений ... [и] тесно связан с диалектическим методом, поскольку предполагает исследование правовых явлений в их взаимосвязи и развитии, а также в соотношении, то есть в процессе перехода одних явлений в другие. Исторический метод отображает право как развернутый во времени и пространстве процесс поступательного движения права от одной ступени к другой»⁸. Эти исходные методологические принципы, как нам представляется, не могут быть оспорены, не нуждаются в дополнительных комментариях и вполне могут быть признаны устоявшимися.

При этом, однако, надо учитывать, что исторический метод сам по себе далеко не однородный. Его теоретическое «развертывание» предполагает выделение историко-догматического, социально-исторического, историко-сравнительного направлений исследования. Эти направления в историческом разрезе отражают применение тех методов исследования уголовного права, которые применимы и для познания его текущего, актуального состояния. В своей совокупности они позволяют в достаточно полной мере охватить вопросы генезиса и развития уголовно-правовых норм и институтов, но вместе с тем могут быть использованы и по-отдельности, предоставляя возможность решать различные исследовательские задачи, в зависимости от авторских предпочтений.

Догматические исследования истории уголовного права позволяют дать оценку формального содержания действовавших ранее уголовно-правовых норм институтов, их композиционного строения и системного единства. Именно в рамках этого направления, как представляется, выполнены исследования

особенной части уголовного права В.Н. Сизовой⁹.

Социально-исторические исследования ориентированы по преимуществу на раскрытие социальных, культурных, политических, криминологических оснований появления и модификации элементов уголовного права. Опыт такого анализа демонстрирует известная коллективная работа по истории советского уголовного законодательства¹⁰.

Сравнительные исторические исследования позволяют обеспечить сопоставление отдельных элементов системы уголовного права или самой этой системы как цельности как на протяжении всей истории права в рамках одного государства, так и между различными странами в отдельно-взятый исторический момент. Как верно указывает С.Н. Жаров, сравнительно-историческое исследование может иметь синхронический либо диахронический характер. Синхрония позволяет сравнить подобные институты в различных государствах в одном и том же историческом времени, что дает возможность выявить общие закономерности и национальные особенности. Диахроническое сравнение применяется для сопоставления одного и того же института в разные периоды его деятельности¹¹.

Заметим, что историко-компаративный анализ остается для юристов одним из наименее привлекательных; правоведы сегодня по большей части сосредоточены на актуальной компаративистике. Хотя в XIX и первой половине XX в. вопросы генезиса и развития уголовного права в зарубежных странах в их сопоставлении с российской историей права занимали весьма серьезное место в литературе¹². Гораздо более серьезное внимание уделяется в современной науке диахроническому историко-правовому анализу, с использованием которого выполнена большая часть научных сочинений¹³.

⁸ Калашникова А.И. Методологические основы изучения уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 290 – 291.

⁹ См.: Сизова В.Н. Развитие структуры Особенной части в системе кодифицированного российского уголовного законодательства (1864-1903 гг.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1 (46). С. 98–102; Сизова В.Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 168 – 174.

¹⁰ См.: Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. 1917-1947 г.г. / Науч. ред. А.А. Герцензон. М., 1948.

¹¹ Жаров С.Н. О некоторых методах

историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2002. №1 (10). С. 29–31.

¹² Одно из крупнейших сочинений подобного рода см.: Богородский С.О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII века. Т.1. – Киев, 1862. Едва ли не последний опыт сравнительно-исторического исследования в уголовно-правовой литературе представлен в учебнике по советскому уголовному праву, выпущенном в 1948 г., см.: Уголовное право. Общая часть / Науч. ред. В.Д. Меньшагин. М., 1948.

¹³ В качестве примера приведем упомянутую работу А.В. Наумова, а также в интересующей нас части сочинение А.И. Бойко, см.: Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. III. Структура уголовного права и его идентификация в

Подчеркнем, что догматические, социологические и сравнительные аспекты исторического исследования не исключают друг друга, но лишь высвечивают разные грани историко-правового метода. В этой связи диахронический анализ уголовного права вполне уместно раскрывается с применением формально-логических, документальных методов, методов социально-исторической реконструкции и др.

Как верно указывает И.Д. Ковальченко, историзм подразумевает применение совместно, но не одновременно, двух подходов: историко-ситуационного и историко-ретроспективного. Суть историко-ситуационного подхода состоит в рассмотрении явлений и процессов прошлого в контексте соответствующей исторической ситуации. Историко-ретроспективный подход раскрывает суть и прогрессивность явлений прошлого с определенной исторической дистанции, когда уже в той или иной мере обнаружались исторические результаты соответствующей деятельности в прошлом¹⁴.

В этом отношении диахронический метод изучения системы особенной части уголовного права предполагает, с одной стороны, выяснение вопросов социально-исторической обусловленности того или иного элемента системы особенной части в каждый отдельный момент времени, а с другой стороны – динамику этого элемента в правовой истории отрасли и оценку направлений его развития. Такой подход в полной мере отвечает назначению исторического метода, под которым понимается способ изучения закономерностей функционирования и развития исследуемого явления путем воспроизведения его истории, генезиса во всем многообразии фактов, событий, сменяющих друг друга в хронологически последовательной форме и являющихся выражением внутреннего закономерного хода истории¹⁵.

Определившись с базовым подходом к познанию истории особенной части уголовного права, представляется принципиально важным в рамках нашего анализа четко установить содержание и пределы исследуемого феномена. При этом в обрисовке предмета анализа в данной части исследования необходимо сосредоточить внимание, как минимум, на трех аспектах.

Прежде всего, надо определиться, об истории какого именно компонента уголовно-

правовой действительности пойдет речь. В данном случае мы используем оборот «уголовно-правовая действительность», не придерживаясь какой-либо строгой его трактовки, но в любом случае, вкладывая в него смысл, отличный от традиционного понимания «системы уголовного права» или «уголовно-правовой системы». Как известно, прилагательное «уголовно-правовой» используется для характеристики великого множества социальных феноменов: закона, отношений, практики, идей, доктрины и т.д. В принципе, каждый из этих компонентов уголовно-правовой действительности может стать предметом исторического наблюдения; более того, чем шире по охвату предмет наблюдения, тем богаче и полнее историко-правовые заключения. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не столько о соблюдении требований историко-ситуационного подхода (исследовать право в контексте социальной реальности), сколько о многомерности самого феномена права как предмета исследования. В этом отношении надо признать уникальность упомянутого выше сочинения А.В. Наумова, который анализирует историю преступления и наказания в контексте их отражения в уголовном законе и практике его применения, уголовно-правовой науке, криминологических реалиях, художественной литературе, философских рассуждениях, идеологических принципах.

В тоже время полагаем возможным заметить, что в ряде случаев анализ всех компонентов уголовно-правовой действительности не вызывается острой необходимостью, а порой и невозможен по методологическим соображениям. В частности, при исследовании системы особенной части уголовного права вряд ли целесообразно и возможно обращаться к художественному творчеству, а криминологические данные могут быть лишь косвенно использованы в качестве иллюстрации той конкретной обстановки, на фоне которой разворачивались дискуссии о криминализации отдельных деяний и их систематизации в структуре закона. С учетом этого обстоятельства, полагаем возможным и необходимым ограничить рамки анализа лишь теми элементами уголовно-правовой действительности, которые имеют прямое, непосредственное отношение к теме особенной части уголовного права.

В преломлении к нашему исследованию,

национальной юриспруденции. Ростов-на-Дону, 2008. С. 16–42.

¹⁴ Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых

подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 15.

¹⁵ Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. С. 174.

однако, важно подчеркнуть откровенную недостаточность изучения исключительно текстов памятников истории уголовного права. Историко-догматический метод в данном случае является наименее выгодным. История особенной части уголовного права – не есть история особенной части уголовного закона. Она гораздо шире по своему содержанию, включая в качестве неперменного компонента историю соответствующего раздела уголовно-правовой науки и многочисленные теоретические дискуссии по поводу самой необходимости существования в структуре уголовного закона его особенной части (дискуссии, которые в свою очередь, являются отражением различных теоретико-правовых и идеологических течений в правовой науке).

При этом, однако, надо сделать еще одну оговорку методологического свойства. Полагаем, что при проведении исторических исследований в рамках уголовного права нет особой необходимости выискивать и подвергать анализу все без исключения памятники права и все без исключения литературные источники. Как бы ни были, к примеру, интересны уголовно-правовые изыскания В. Кандинского¹⁶, они вряд ли способны изменить или скорректировать общую оценку движения уголовно-правовой науки. В равной мере, при всей исторической значимости Грамоты Ивана Ростиславовича Берландника 1134 г. или Уставной грамоты князя Мстислава Романовича 1289 г.¹⁷, эти документы не могут быть признаны решающими вехами в движении отечественного уголовного права.

Историк уголовного права – это не историк как таковой, это специалист в области уголовного права, занимающийся проблемами отраслевой правовой истории. Это принципиально важный, хотя и дискуссионный момент. Вопрос о расстановке акцентов здесь решается неоднозначно. Одни авторы указывают, что в «своем исследовании историк права является, прежде всего и более всего юристом и должен всегда иметь в виду юридические понятия и метод юридической конструкции»¹⁸. В то время как другие специалисты полагают, что история уголовного

права это, прежде всего, история, и лишь во вторую очередь уголовное право¹⁹. Нам представляется, что многое в этом споре зависит от целей и направленности самого исторического анализа. Д.А. Шигаль вполне обоснованно пишет: «методика сравнительного историко-правового анализа может реализовываться в двух основных случаях: 1) когда сравнение объектов историко-правового анализа является главной целью научного исследования и составляет таким образом его предмет; 2) когда сравнение историко-правовой материи является дополнительной целью и обусловлено необходимостью выяснить или обосновать новые обстоятельства, появившиеся в ходе исследования, направленного на решение другого задания»²⁰. Специалист в области уголовного права ориентирован на вторую из указанных целей. Для него исторический анализ – не предмет, но метод познания своего собственного, отраслевого предмета. Отсюда – допустимые и оправданные упрощения и ограничения в поиске исторического материала и его интерпретации.

С учетом сказанного, полагаем разумным и достаточным включать в дальнейшее исследование и оперировать только теми документами, которые имеют именно уголовно-правовое, а не собственно историческое значение, которые отражают базовые, фундаментальные характеристики отрасли, определяющие ее движение и развитие.

В силу этого исследование истории особенной части уголовного права целесообразно ограничить наиболее важными нормативными актами и достижениями уголовно-правовой теории, памятуя при этом об определенном «разделении труда» между историком уголовного закона и историком уголовного права, которое было предложено О.Ф. Шишовым. Автор указывал, что если историк закона исследует формирование и развитие уголовно-правовых норм и институтов, включая вопросы их социальной обусловленности и эффективности, то историк науки уголовного права исследует уже не логику развития законодательства, а

¹⁶ См.: Чуцаев А.И. Кандинский: из мира науки в мир искусства (очерк) // *Lex Russica*. 2011. Т. 70. № 6. С. 1059–1080.

¹⁷ См.: Арямов А.А. Историко-правовое наследие Галицко-Волынского княжества (краткий очерк) // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2018. № 2. С. 46–49.

¹⁸ Лооне Э.Н. Философские проблемы истории права: первые пролегомены: *Studia iuridica II* // *Теоретические проблемы истории права: Studia*

iuridica II. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1989. С. 8

¹⁹ Арямов А.А. К вопросу о понимании предмета истории уголовного права России // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2015. № 1. С. 5.

²⁰ Шигаль Д.А. Методика проведения сравнительного историко-правового анализа // *Проблемы законности*. 2014. № 126. С. 16.

логику развития концептуального аппарата, анализирует развитие основных теорий и концепций, с помощью которых учеными-криминалистами создавались основы науки уголовного права²¹.

Второй момент, касающийся понимания предмета историко-правового анализа особенной части уголовного права, заключается в установлении исходной теоретической позиции относительно контекста использования самого понятия «особенная часть уголовного права». Очевидно, что уголовно-правовые понятия не существуют на всем протяжении истории уголовного права, они в определенный момент возникают, порой исчезают, а в период своего наличествования могут наполняться различным юридическим и социальным содержанием. В этой связи важно определить, что имеет в виду исследователь, говоря об особенной части уголовного права применительно к тому или иному периоду его развития.

В современной науке сложилось два основных подхода к решению этой проблемы. Так, О.Ф. Шишов писал: «При определении предмета истории науки следует исходить из современного представления о самой науке и ее предмета, отражающей ее развитое состояние, что позволяет нам реконструировать менее развитые формы науки. Такой подход к пониманию предмета истории науки заключает в себе и указание на метод исторического познания – понимание прошлого с помощью настоящего»²². Однако этот подход был подвергнут критической корректировке некоторыми исследователями. В частности, А.И. Калашникова замечает: «Большинство исследователей воспринимают объект исследования только через призму современного контекста. В связи с этим возникает проблема достоверности исторического исследования. Основная ошибка исследователей заключается в том, что они начинают реконструировать объект исследования (в частности, сущность, роль и значение памятника права) с позиций сегодняшнего дня, в рамках культурной традиции, существующей на момент исследования, без учета специфики рассматриваемого периода истории. Отсюда, как правило, возникает заблуждение относительно роли и значения исследуемого явления,

например, памятника права»²³. В этом же ключе рассуждает А.А. Арямов: «Анализировать памятники отечественного уголовного права с позиции современного учения о составе преступления (т.е. применять метод исследования, появившийся спустя века после формирования исследуемого материала) необходимо более чем осторожно»²⁴. И хотя эти критические замечания высказаны в связи с общей оценкой исторических памятников и анализом предусмотренных в них преступных деяний, им вполне можно придать и общее значение.

Представляется, что в этом споре истина, как обычно, располагается посередине. Безусловно, недопустимо оценивать содержание и структуру исторических памятников уголовного права с точки зрения современных представлений о том, каковыми они должны быть в их идеальном выражении. При таком подходе полностью нарушаются требования историко-ситуационного подхода к исследованию. Но вместе с тем, недопустимо и игнорировать возможность исторического исследования таких современных уголовно-правовых явлений, которые не имеют прямых аналогов в истории права. Это означало бы в принципе существенную и неоправданную ограниченность историко-ретроспективного подхода к анализу. Ведь особенная часть уголовного права как таковая, в том виде, в каком мы привыкли ее наблюдать сегодня, появляется по историческим меркам относительно недавно, с момента разделения уголовного права на общую и особенную часть не ранее начала XIX в. Отказываясь в возможности распространения современных понятий на предмет историко-правового исследования, пришлось бы признать, что история особенной части российского уголовного права начинается с 1813 г., с момента официального закрепления в проекте Уголовного уложения двух структурных единиц текста уголовного закона. Полагаем, что не требует специальных доказательств ущербность такого подхода. Его реализация фактически ликвидирует такой значимый момент в эволюции особенной части уголовного права как ее зарождение, формирование, сводя весь генезис,

²¹ Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917 – 1936 г.г.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 12–13.

²² Там же. С. 12.

²³ Калашникова А.И. Методологические основы изучения уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 293–294.

²⁴ Арямов А.А. К вопросу о понимании предмета истории уголовного права России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 5.

по сути, лишь к развитию²⁵.

Таким образом, полагаем вполне допустимым, во-первых, использовать понятие «особенная часть уголовного права» при исследовании тех исторических памятников, которые формально ее не содержали, то есть подходить с современных позиций к анализу прошлого; но, во-вторых, трактовать это понятие с учетом и в контексте тех конкретно-исторических условий, в которых происходило формирование и развитие особенной части уголовного права.

Наконец, третий момент, касающийся предмета исторического анализа особенной части уголовного права. Он в большей степени связан уже не столько с историческими подходами к формированию предмета, сколько с собственно уголовно-правовыми границами исследования.

В самом общем виде особенная часть уголовного права представляет собой в современном понимании систематизированную совокупность юридических норм, которые определяют преступность и наказуемость конкретных общественно опасных деяний либо иначе – регламентируют ответственность за конкретные преступления. Должно быть очевидным, что позиционирование особенной части в качестве самостоятельного предмета юридического и историко-правового анализа не может предполагать детализированное изучение каждой нормы, входящей в эту совокупность. Это задача отдельных исследований, раскрывающих вопросы ответственности за то или иное конкретное посягательство, и с ней отечественная наука вполне успешно справляется.

В нашем представлении особенная часть уголовного права должна быть исследована как некая целостность, а, следовательно, и аспекты в анализе должны быть расставлены таким образом, чтобы высветить условия формирования этой целостности, ее особенности и направления развития. Это заставляет в приведенных выше рабочих определениях акцентировать внимание на двух взаимосвязанных компонентах: «совокупность» и «система». Соответственно, предстоит определить, не столько содержание, сколько виды норм, претендующих на то, чтобы считаться нормами особенной части, установить их месторасположение в системе права и

законодательства, проследить процесс образования нормативных ассоциаций и уголовно-правовых институтов, выявить особенности отражения этого процесса в тексте уголовного закона, проследить развитие структурных начал особенной части уголовного права. Иными словами, исследование особенной части уголовного права в качестве целостности предполагает не столько анализ содержания норм об ответственности за то или иное преступление, а в значительно большей степени изучение формы их отражения и закрепления в законе.

Стоит при этом помнить про особые отношения содержания и формы. Как известно, содержание оформлено, а форма содержательна. «Содержание не бесформенно, а форма одновременно и содержится в самом содержании и представляет собой нечто внешнее ему, - писал Гегель. Содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, и форма есть не что иное, как переход содержания в форму. Этот переход представляет собою одно из важнейших определений»²⁶.

Отношение к особенной части как форме выражения уголовно-правовых норм об ответственности за те или иные преступления не должно, таким образом, предрасполагать ни к формальному анализу, ни к формальным оценкам. За внешней формой закрепления, структуризации, систематизации норм особенной части уголовного права кроется глубокое не только собственно уголовно-правовое, но и политико-правовое, и шире – социально-политическое содержание, ибо эта форма отражает как непосредственное содержание уголовно-правовых запретов, так и отношение к ним со стороны правотворческих органов и правовой доктрины которое в свою очередь определяет широкой палитрой оснований – от политических задач сдерживания преступности до восприятия права как средства их решения.

Таким образом, с уголовно-правовой, содержательной точки зрения, исторический анализ особенной части уголовного права целесообразно ограничить исследованием проблем отражения содержания уголовно-правовых запретов в формальной структуре уголовного права и уголовного законодательства.

Подводя итог определению

²⁵ О различении этапов зарождения и развития уголовного права см., в частности: Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. М., 2019. С. 59–60.

²⁶ Гегель. Сочинения. В 14 т. Т. 1. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика / Под ред. А. Деборина, Н. Карева. М., 1929. С. 224.

методологических предпосылок исторического анализа особенной части уголовного права, представляется возможным резюмировать, что актуальные и значимые для перспективного развития теории и практики уголовного права результаты могут быть получены в процессе диахронического анализа внешних форм выражения и систематизации уголовно-правовых

норм на основе изучения наиболее содержательных, вековых источников уголовного законодательства и достижений уголовно-правовой доктрины с применением в рамках историко-ситуационного подхода всей совокупности догматических, социологических и сравнительных методов.

Список цитируемой литературы:

1. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. М., 2019.
2. Арямов А.А. Историко-правовое наследие Галицко-Волынского княжества (краткий очерк) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 2. С. 46-49.
3. Арямов А.А. К вопросу о понимании предмета истории уголовного права России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 4-6.
4. Богородский С.О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII в. Т. 1. Киев, 1862.
5. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. III. Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов-на-Дону, 2008.
6. Гегель. Сочинения. В 14 т. Т. 1. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика / Под ред. А. Деборина, Н. Карева. М., 1929.
7. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. 1917-1947 г.г. / Науч. ред. А.А. Герцензон. М., 1948.
8. Жаров С.Н. О некоторых методах историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2002. № 1 (10). С. 29-31.
9. История развития уголовного права и ее значение для современности: матер. V Междунар. науч.-практич. конф. М., 2006.
10. Калашникова А.И. Методологические основы изучения уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 288-302.
11. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал Русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1882.
12. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 3- 33.
13. Коняхин В.П., Прохорова М.Л., Куфлева В.Н. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 г.: концептуальные основы и историческое значение (к 100-летию со дня принятия): матер. Всерос. науч.-практич. конф. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 133-145.

The list of the quoted literature:

1. Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. The laws of criminal law. М., 2019.
2. Aryamov A.A. Historical and legal heritage of the Galicia-Volyn principality (short essay) // News of higher educational institutions. Ural region. 2018. № 2. P. 46-49.
3. Aryamov A.A. On the question of understanding the subject of the history of criminal law in Russia // Izvestia of higher educational institutions. Ural region. 2015. № 1. P. 4-6.
4. Bogorodsky S.O. Essay on the history of criminal legislation in Europe from the beginning of the 18th century. Vol. 1. Kiev, 1862.
5. Boyko A.I. System and structure of criminal law. In 3 volumes. Vol. III. The structure of criminal law and its identification in national jurisprudence. Rostov-on-Don, 2008.
6. Hegel. Compositions. In 14 volumes. V. 1. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Part one. Logic / Ed. A. Deborina, N. Kareva. М., 1929.
7. Gerzenson A.A., Gringauz Sh.S., Isaev M.M., Utevsky B.S. History of Soviet Criminal Law. 1917- 1947 / Scientific. ed. A.A. Herzenson. М., 1948.
8. Zharov S.N. On some methods of historical and legal research // Bulletin of SUSU. Series «Social Sciences and Humanities». 2002. № 1 (10). P, 29-31.
9. The history of the development of criminal law and its significance for the present: materials of the V International. scientific-practical conf. М., 2006.
10. Kalashnikova A.I. Methodological foundations of the study of criminal law // Actual problems of Russian law. 2009. № 1. P. 288-302.
11. Kistyakovsky A.F. Elementary textbook of General Criminal Law with a detailed exposition of the beginnings of Russian criminal legislation. Part General. Kiev, 1882.
12. Kovalchenko I. D. Theoretical and methodological problems of historical research: Notes and reflections on new approaches // New and modern history. 1995. № 1. P. 3-33.
13. Konyakhin V.P., Prokhorova M.L., Kufleva V.N. Guiding Principles on Criminal Law R.S.F.S.R. 1919: conceptual foundations and historical significance (to the 100th anniversary of the adoption): mater. All-Russian Scientific and Practical Conference // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2019. № 4. P. 133-145.

14. Лооне Э.Н. Философские проблемы истории права: первые пролегомены: *Studia iuridica II // Теоретические проблемы истории права: Studia iuridica II. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1989. Вып. 847.*
15. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М., 2014.
16. Памятники российского права в 35 т. / Под ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2013–2017.
17. Сизова В.Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 г. // *Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 168-174.*
18. Сизова В.Н. Развитие структуры Особенной части в системе кодифицированного российского уголовного законодательства (1864-1903 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1 (46). С. 98-102.*
19. Чучаев А.И. Кандинский: из мира науки в мир искусства (очерк) // *Lex Russica. 2011. Т. 70. № 6. С. 1059-1080.*
20. Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980.
21. Уголовное право. Общая часть / Науч. ред. В.Д. Меньшагин. М., 1948.
22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): матер. Междун. науч.-практич. конф. Краснодар, 2016.
23. Хилота В.В. Какой быть методологии уголовного права // *Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 20-31.*
24. Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981.
25. Чучаев А.И. Пробелы в методах науки уголовного права // *Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 191-194.*
26. Шигаль Д.А. Методика проведения сравнительного историко-правового анализа // *Проблемы законности. 2014. № 126. С. 15-23.*
27. Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917–1936 г.г.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985.
14. Loone E.N. Philosophical problems of the history of law: the first prolegomena: *Studia iuridica II // Theoretical problems of the history of law: Studia iuridica II. Scholarly notes of the Tartu State University. Tartu, 1989. № 847.*
15. Naumov A.V. Crime and Punishment in the History of Russia. At 2 hours. M., 2014.
16. Monuments of Russian law in 35 volumes / Ed. R.L. Khachaturov. M., 2013-2017.
17. Sizova V.N. On the issue of the evolution of the Russian criminal justice system in the period 1926- 1996 yy. // *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (40). P. 168-174.*
18. Sizova V.N. Development of the structure of the Special part in the system of codified Russian criminal legislation (1864-1903) // *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. № 1 (46). P. 98-102.*
19. Chuchaev A.I. Kandinsky: from the world of science to the world of art (essay) // *Lex Russica. 2011. Vol. 70. № 6. P. 1059-1080.*
20. Syrykh V.M. Legal science method (basic elements, structure). M., 1980.
21. Criminal law. General part / Scientific. ed. V.D. Menshagin. M., 1948.
22. The Code of Criminal and Correctional Punishments 1845 y.: Conceptual Foundations and Historical Significance (to the 170th Anniversary of Adoption): Materials of the International. scientific-practical conf. Krasnodar, 2016.
23. Khilyuta V.V. What should be the methodology of criminal law // *Lex Russica. 2016. № 12 (121). P. 20-31.*
24. Cherepnin L.V. Questions of methodology of historical research. M., 1981.
25. Chuchaev A.I. Gaps in the methods of criminal law science // *Gaps in Russian legislation. 2008. № 2. P. 191-194.*
26. Shigal D.A. Methodology for comparative historical and legal analysis // *Problems of legality. 2014. № 126. P. 15-23.*
27. Shishov O.F. Formation and development of the science of criminal law in the USSR. Problems of the general part (1917-1936 y.y.): abstract ... Doctor of Law. M., 1985.